

ВЕЩЬ НАС МОСКВА
- МОСКВА

19 ЯНВ 1982

● Писатель за рабочим столом

СССР. Продолжается ли это содружество?

— Режиссеры В. Краснопольский и В. Усков, с которыми мне очень интересно работать в кино, сейчас снимают сериальный телевизионный фильм по второй части «Вечного зова». Писать для кино всегда трудно, работа тут объемная, требующая постоянного контакта со съемочной группой...

— А планы в литературе?

— Задумал написать цикл коротких повестей и рассказов. Первая повесть «Печаль полей» уже появилась на страницах журнала «Дружба». Много времени сейчас уделяю переводу романа, на мой взгляд, лучшего современного болгарского романиста Караславова «И возвысились асеновцы», действие которого происходит в Болгарии в XII веке. Надеюсь завершить работу в нынешнем году.

Замечу, что мой опыт переводчика невелик: до Караславова перевел лишь две повести дагестанского писателя Мусы Магомедова. И еще раз убеждаюсь, что переводческий «хлеб» нелегок, как, впрочем, всякий другой в литературе, искусстве, да и в любом деле...

Беседу вел Евг. РЫК.

КОНФЛИКТНАЯ СИТУАЦИЯ

В краткой литературной энциклопедии о писателе Анатолии Иванове с лаконичностью, определенной уже в названии справочника, сказано: «А. Иванов тяготеет к остроконфликтным положениям». Ну, а сам писатель что думает по поводу этого?

— Наверное, надо начать сначала, — говорит мой собеседник, которому я адресую вопрос...

Один из первых моих рассказов назывался «Алкины песни». Послал его в журнал, долго жду ответа и в конце концов получаю письмо из редакции. Мне пишут, что, мол, героиня им не нравится и рассказ, естественно, тоже не нравится...

— Ну, а потом?

— А потом Новосибирский ТЮЗ предложил мне написать по рассказу пьесу. Написал, и она лет пять шла в этом театре с большим успехом... Потом даже опера была поставлена на этот сюжет по моему либретто.

А в то время я работал

уже над первым своим романом «Повитель». Работал тяжело, относил очередной вариант в журнал «Сибирские огни» и получал рукопись обратно на доработку: то одно редакции не нравилось, то другое, а то и сам понимал — что-то не так, чего-то не хватает... Четырежды переписывал роман, пока случайно не натолкнулся на заметку в газете «Советская Сибирь». Здесь говорилось, что на свалке в одной из сибирских деревень нашли выброшенный кем-то ржавый кулацкий обрез. Кто хранил его до сего времени, зачем хранил, почему решил в конце концов разоружиться?

После этого повествование романа пошло в глубь времени и началось с 1915 года... Так была написана первая большая книга.

В ответ на ваш вопрос скажу, что мне интересно создавать характеры героев не простые, ситуации не «картонные»: читатель никогда не простит, если с первой же

страницы книги станет ясно ему, что Иван — «положительный», а Семен — «отрицательный».

Сколько раз жизнь испытывает человека на прочность. Бывает, что в трудную минуту люди, «положительно» прожившие жизнь, совершали подлость, благообразные теряли благообразие, а тихие, застенчивые совершали подвиг. Каждый человек — это целый мир, каждый интересен посвоему. И моя задача, задача писателя — разобратся в персонажах, мотивировать все действия и поступки героев.

В «Тенях», например, хотелось проследить, как трансформируется классовый враг в условиях социалистического общества. Думаю, что религиозная среда — это та среда, в которой моим отрицательным героям было бы легче укрыться и удобней действовать. Ведь вера в бога — это маска, которую они на себя надели.

Вот Пистимея. Воля, ум, все помыслы ее те-

перь направлены на одно — схоронить ненавистную ей народную власть, мстить людям, сеять зло среди тех, кто эту власть поддерживает. Хитрый, изощренный враг ведет борьбу с теми, кто строит новую жизнь...

В «Вечном зрве», а это тоже остроконфликтный роман, герои подвергаются самому страшному испытанию — войной.

Помните, действие первой книги начинается с описания раннего утра 22 июня 1941 года? А ведь именно в это время даже самый худший из людей, если он не до конца растерял в себе человеческое, с неизбежностью встает перед вопросами: «Зачем рождается человек? Зачем живет? В чем смысл жизни? Где правда, истина, а где ложь?»...

— К вашим романам уже не раз обращался кинематограф. За экранизацию первой части «Вечного зова» вы и большая группа кинематографистов были удостоены Государственной премии